

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

проявление материально-телесных и иносказательных смыслов послужило основанием для нашей типологизации животных образов в художественной литературе.

Примечания:

¹ Экскурс в геральдику. Бестиарий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.excurs.ru/bestiary/Bestiary.htm

² Чехов А.П. Избранные сочинения: в 2 т. – Т. 1. – М., 1979. – С. 234.

³ Там же. С. 80.

⁴ Портнова И.В. Отечественная школа изображения животных // Человек. – 2003. – № 1. – С. 159.

⁵ Звонарева Л. Зооморфный код в поэзии З. Гиппиус // Литературная учеба. – 2002. – № 4. – С. 100.

⁶ Федоров С.В. «Ионийскую цикаду им кузнечик заменял». Мастерская формирования культурной памяти учащихся // Русская словесность. – 2007. – №8. – С. 27.

⁷ См.: Портнова И.В. Указ. соч. С. 152.

И. АННЕНСКИЙ – ПЕРЕВОДЧИК ЛИРИКИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ 2000-Х ГГ.

Н.М. Алёхина, ТГУ, аспирант

Научный руководитель – О.А. Дашевская

Представим обзор статей 2000-х гг., направленных на изучение на переводческой деятельности И. Анненского. Известно, что поэт никогда не оставлял занятие переводческой деятельностью. Выбор И. Анненским для перевода близких к его творчеству по лирической тональности стихотворений осложняет разграничение оригинальных и переводных текстов. Особенно это усугубляется тем, что датированы и подписаны были лишь некоторые из них. Этот факт объясняет, почему переводы Анненского подолгу принимались за оригиналы. Так, например, только в 1979 г. было выяснено, что стихотворение «Грозою полдень был тяжелый напоен» - перевод восьми строк из середины поэмы Анри де Ренье «*Quelqu'un rêvé d'aube et d'ombre*» из книги «Поэмы». Также довольно поздно были обнаружены переводы стихотворений СюллиПрюдома («*Lavoie lactée*»), Шарля Кро («*Intérieur*»)¹. В статье «Разбор стихотворного перевода лирических стихотворений Горация П.Ф. Порфирова», опубликованной в 1904 г., И. Анненский предлагает свою концепцию перевода. «Переводить лирика – труд тяжелый и неблагодарный», – замечает он и требует от переводчика равновесия объективизма и субъективизма. «Лексическая точность часто дает переводу лишь обманчивую близость к подлиннику, – перевод является сухим, вымученным, и за деталями теряется передача концепция пьесы». «От добросовестного перевода пахнет пылью», – добавляет Анненский. Переводчик должен правильно понять пьесу в целом и правильно определить «те ее детали (слова или выражения, звуковые символы или синтаксические сочетания), от которых особенно зависит красота, колоритность или *pointe* пьесы – для них должны быть подысканы более или менее естественные соответствия из области языка чувств (то есть естественной речи)»².

Плохой перевод, его банальность «зависят от небрежного отношения к подлиннику». Переводчик должен быть мастером в передаче стиля, языка, размера оригинала: «Размер все равно, что музыка к балету. Язык чист, без игры в архаизмы и неологизмы». И. Анненский подчеркивает, что «перевод должен быть сделан литературной русской речью, ведь произведение должно передаваться в той обстановке, в которой сложилось». Переводчику требуется большая чуткость к «психологии народов», чувство «культурного преемства».

В статье «Илиада в переводе Н. Минского» И. Анненский говорит о важности вживания в иноязычный текст, выбранный для перевода. «Нельзя прямо переводить – надо изучать. Здесь нужно солидное изучение и языка вообще, и автора в частности,

эпохи, в которой он жил, культурных условий, в которых протекало его творчество». Произведение для перевода нельзя изучать через посредство других языков. Оригинальный текст нужно «брать из первых рук, а это нелегкое дело».

В концепции перевода Анненского существует понятие о синтетическом и аналитическом переводе.

К аналитическому переводу Анненский относит перевод «непрерывно прозаический», передающий «maximum оттенков мыслей». Такая работа обязательно снабжена комментариями и словарем, поэтому аналитические переводы «наиболее полезны».

Синтетическим переводом является литературный перевод, который требует глубоких знаний в историческом, бытовом, национальном контексте.

Анненский говорит о том, что синтетический перевод может быть выполнен только при следующих условиях:

«1) должен переводить настоящий поэт;

2) темперамент и настроение поэта-переводчика должно быть в соответствии с темпераментом поэта переводимого;

3) хорошее знакомство с творчеством поэта и мирозерцанием эпохи».

Тем не менее, сформировав свою концепцию перевода, Анненский не следует ей в своей работе над иноязычными лирическими произведениями. Ответственность за переводы классические, несущие в русскую культуру греческое наследие, поэт считал священным делом. Лирические стихотворения имеют право сживаться с лирическим миром поэта, поэтому интерпретироваться неточно, передавать идею подлинника, уже слитую с мироконцепцией поэта-переводчика.

О возможностях интерпретации лирической пьесы поэт говорит в статье «О современном лиризме»: «Я считаю достоинством лирической пьесы, если ее можно понять двумя или более способами, или лишь почувствовать ее и потом доделывать мысленно самому»³. Поэт создает модель восприятия иноязычного, инокультурного автора через построение своеобразного духовного моста: проникновение во внутренний образный мир другого – рефлексия – отражение в себе. Возможно, здесь проявляется концепция творчества Анненского как «отражения» окружающего духовного мира, о которой поэт говорит в предисловии к первой «Книге отражений» (1904): «Я же писал здесь только о том, что мной владело, за чем я следовал, чему я отдавался, что я хотел сберечь в себе, сделав собою»⁴.

«И я не скрывал от себя неудобств положения, трактуя литературных деятелей столь независимо», – пишет Анненский в журнале «Аполлон», – «мне кажется, что современный лиризм достоин, чтобы его рассматривали не только исторически, но и эстетически, то есть по отношению к будущему, в связи с той перспективой, которая за ним открывается»⁵. Поэтические переводы, в понимании Анненского, как и любое лирическое произведение, несут в себе универсальные идеи, бросают проблемы в вечность.

Несмотря на достаточное количество научных работ, посвященных различным курсам литературной деятельности поэта, понятие об алгоритмах работы И. Анненского над иноязычным произведением, о модели его перевода еще не составлено. Для удобства описания работ о переводческой деятельности И. Анненского 2000-х гг., условно их можно разделить на три группы: первая часть работ посвящена исследованию переводов И. Анненского в контексте межкультурных связей, в большей мере это касается переводов с французского. Здесь отметим статью Е.О. Гвоздиковой «*Pléure dans cour...*» Поля Верлена и «Октябрьский миф» Иннокентия Анненского: к вопросу о русско-французских литературных взаимодействиях»⁶ (автор, рассматривая мотив тоски в творчестве П. Верлена и И. Анненского, выходит к проблеме влияния поэзии П. Верлена на лирику русского поэта), Е.С. Островской⁷, где выявляется теснейшая связь И. Анненского и его учителя Ш. Леконт де Лиля не только в творческом, но и в биографическом

плане. А. Лавриллье в статье «Анненский-переводчик как «восприемник» поэтической культуры французских модернистов»⁸ подчеркивает, что русский поэт выбирал для перевода только близкие «по творческому почерку» стихотворения. Анализируя переводы И. Анненского из Ш. Кро и С. Малларме, автор статьи делает вывод о причине выбора И. Анненским для перевода того или иного произведения. А. Лавриллье отмечает, что русский поэт переводит такие стихотворения, которые могли бы дать что-то русской поэзии, И. Анненский пытается работать в «сложнейшем механизме переноса способа художественного мышления, присущего одной культуре, на язык другой»⁹.

Вторая группа статей, разрабатывающих проблему И. Анненского – переводчика лирики, самая многочисленная. Здесь производится анализ переводческого наследия русского поэта. В этой группе назовем следующие работы: статьи Т.Ю. Макаровой¹⁰, Н.А. Кураевой¹¹, Г.А. Левченко¹², С.В. Косихиной¹³, Э. Анри-Сафье¹⁴.

Автор С.В. Косихина, работая над переводами И. Анненского из лирики А. Негри, замечает созвучие между русским поэтом и итальянской поэтессой, предполагая, что за выбором И. Анненского материала для перевода лежит общность поэтических мотивов жизни и смерти, грани двух миров.

Особый интерес вызывает статья Э. Анри-Сафье, в которой автор выявляет необычную работу И. Анненского над французской лирикой, ищет разгадку стихотворения «Перебой ритма». Э. Анри-Сафье видит в основе написания этого стихотворения изучение И. Анненским пласта французской шуточной поэзии, преемственность традиции шуточного стиха, разрабатываемой П. Верленом. Более того, автор статьи, путем сопоставления лексических единиц стихотворения «Перебой ритма» и сонета С. Малларме, ставит проблему лингвистического заимствования И. Анненским из лирики французских поэтов. «Перебой ритма» – это скрытый перевод, тонкая языковая игра с образованным читателем, который может узнать в стихотворении традиции лирики П. Верлена и С. Малларме.

В отдельную третью группу работ о переводческой деятельности И. Анненского выделим статьи О.Ю. Ивановой, где автор выдвигает гипотезу о своеобразной модели переводов русского поэта, зависящей от культурно-временного пространства Серебряного века. В начале статьи О.Ю. Иванова дает определение «модели перевода», что является «рядом мыслительных операций, определенных предметом и целью перевода»¹⁵. Модель перевода И. Анненского автор называет герменевтической, объясняя это принадлежностью русского поэта к особой культурно-исторической эпохе. Для «субъекта культуры» Серебряного века нет ничего «чужого», каждое произведение той или иной культуры должно быть включено в «картину мира познающего». О.Ю. Иванова говорит о том, что для И. Анненского в переводах главной была не ее «просветительская» идея, а процесс «понимания-познания».

Серебряный век требует не только особого типа писателя, но и особого читателя. Теперь читатель «сотрудничает» с переводчиком, знаком с оригиналом и способен соединить «прототекст и метатекст». Задача переводчика и читателя – создать уникальное интертекстуальное пространство. Далее в статье автор разбирает примеры переводов И. Анненского из «Медеи» Еврипида и стихотворение А. Рембо «Богема», демонстрируя важность «мыслительных операций» для герменевтической модели перевода.

В статье «Герменевтический перевод как функция культурного синтеза Серебряного века, или почему И.Ф. Анненский перевел «Ночную песнь странника» Гете»¹⁶ О.Ю. Иванова уточняет определение модели перевода И. Анненского и называет ее герменевтико-синтетической, где перевод – это тот, «который осуществляется в личных целях переводчика, «перевод для познания», гносеологический перевод, перевод «для себя», а не для других». «Ночная песнь странника» является для И. Анненского

попыткой увидеть еще одну интерпретацию темы смерти, ввести произведение в греческую, «одиссееву» тематику.

Кратко обозначив картину статей, посвященных И. Анненскому как переводчику лирики, сделаем вывод, что работа русского поэта с иноязычной лирикой есть своеобразный литературный феномен Серебряного века, являющийся перспективной темой в области современного исследования творчества поэта.

Примечания

¹ Федоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы. – Л., 1983. – С. 199.

² Там же. С. 202.

³ Анненский И.Ф. О современном лиризме // Книги отражений. – М., 1979. – С. 333.

⁴ Анненский И.Ф. Предисловие // Книги отражений. – М., 1979. – С. 5.

⁵ Анненский И.Ф. Письмо к С. Маковскому // Аполлон. 1909. – № 2. Отд. 1. – С. 34.

⁶ Гвоздика Е.О. «Pleuredanscour...» Поля Верлена и «Октябрьский миф» Иннокентия Анненского : к вопросу о русско-французских литературных взаимодействиях // Проблема национальной идентичности и принципы межкультурной коммуникации: материалы школы-семинара (Воронеж, 25–30 июня 2001 г.). – Воронеж, 2001. – Т. 2. – С. 14–18.

⁷ Островская Е.С. Французские поэты в рецепции И. Анненского // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. – № 5. – С. 22–36.

⁸ Лаврилль А. Анненский-переводчик как «восприемник» поэтической культуры французских модернистов / А. Лаврилль, Л.Г. Кихней // 100 лет Серебряному веку : материалы междунар. науч. конф. – М., 2001. – С. 178–183.

⁹ Там же. С. 178

¹⁰ Макарова Т.Ю. Проблема истины как элемент переводческой адаптации «Песни без слов» П. Верлена // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – Новосибирск, 2010. – С. 72–76.

¹¹ Кураева Н.А. Французский текст в книге стихов «Тихие песни» И.Ф. Анненского // Филологические этюды. – Саратов, 2009. – Вып. 12. Ч. 1–2. – С. 156–160.

¹² Левченко Г.А. Сопоставление перевода поэтического произведения с его оригиналом на примере стихотворения Ш. Бодлера «Сплин» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 3. – С. 132–143.

¹³ Косихина С.В. «Без лиц и без речей разыгранная драма...» («Vegliardo» А. Негри в переводе И. Анненского) // Рус. яз. в шк. – 2009. – № 2. – С. 59–62.

¹⁴ Анри-Сафье Э. «Стихи в стихах: о «Трилистнике шуточном» Иннокентия Анненского (По поводу сонета «Перебой ритма»)» // Иннокентий Федорович Анненский. Материалы и исследования. 1855–1909. Материалы научно-литературных чтений. – М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2009. – С. 76–90

¹⁵ Иванова О.Ю. Герменевтическая модель перевода в творчестве И. Анненского : (к постановке вопроса) // Университетское переводоведение. – СПб., 2004. – Вып. 5. – С. 127–133.

¹⁶ Иванова О.Ю. Герменевтический перевод как функция культурного синтеза Серебряного века, или Почему И.Ф. Анненский перевел «Ночную песнь странника» Гете» [Электронный ресурс] Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.russisches-haus.de/artikelansicht.php?aid=40&lang=de> (дата обращения: 10.07.2012).

ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА В ПОСЛЕДНЕМ РОМАНЕ ДЖ.К РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

Ю.М. Алюнина, ТГУ, студент

В России попытки экспертизы романа Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер» предпринимались представителями разных областей знания¹. И.Я. Медведева и Т.Л. Шипова в совместном труде «Гарри Поттер»: стоп² называют роман «современной антисказкой» и даже «пособием по оккультизму». Авторы статьи рассматривают текст исключительно с точки зрения психологии, но не литературоведения, что загоняет их в жесткие рамки, не позволяющие увидеть иную, внутреннюю сторону романа, хотя, надо заметить, такой цели у них и не было.

Семикнижие Дж.К. Роулинг о юном волшебнике – это не только почва для исследования психологов. Это в первую очередь художественный мир, который прежде всего следует исследовать с литературоведческой точки зрения. В романе центром этого мира является школа волшебства и чародейства Хогвартс, образ которой выступает